роль культуры и искусства в содействии экономическому росту. В Великобритании в 1997 году администрация Блэра представила новый проект под названием «Cool Britannia» для того, чтобы страна была привлекательной, чтобы оживить экономику и чтобы британцы гордились своей страной. В Китае, Южной Корее и Юго-Восточной Азии пост-колониальная политика в области культуры, как правило, представляет собой способ, благодаря которому правительство подчеркивает и усиливает государственное строительство или предотвращение проникновения «чужой» культуры, рассматриваемой как морально вредной или политически опасной.

В июне 1968 года в Японии было создано государственное объединение для «популяризации и распространения культурного наследия и сохранения культурного единства». Это было первое признание легитимности государственной политики, касающейся культуры и искусства. В июле 1972 года в стране был создан специальный Фонд для осуществления культурной политики и культурного обмена. Фонд организовал большое количество программ поддержки научных и культурных событий. Сегодня Японский фонд работает в глобальном масштабе, однако Соединенные Штаты продолжают оставаться его основным стратегическим направлением.

В апреле 2005 г. японское правительство запустило новую программу, заявив, что к 2020 году Япония станет «культурной творческой нацией». В соответствии с ней Япония должна больше инвестировать в использование своих традиций, в творческую силу, технику, развивать свободный культурный обмен в глобальном масштабе. Двумя годами ранее, в апреле 2003 года, в годовом отчете Фонда Японии подчеркивалась важность продвижения нового национального образа страны, возрастающее значение культуры в сегодняшней дипломатии, что характеризовалось в качестве «мягкой силы».

Азиатские рынки – любимое место для культурного экспорта Японии. В последние годы широкий спектр культурных продуктов, таких как музыка, анимация, комиксы, телевизионные программы, модные журналы, фильмы являются неотъемлемой частью культурной жизни многих молодых людей, проживающих в азиатском регионе. Это признание поп-культуры Японии в Азии особенно удивительно, учитывая империалистическое прошлое Японии. Хотя люди в Азии до сих пор хранят память о японском колониализме, они все равно продолжают покупать комиксы, анимацию, японские поп альбомы в размере десятков миллионов, а также не оставляют без внимания японские телевизионные программы и фильмы.

Русакова О. Ф., Коваленко Е. Н.

SOFT POWER КАК ФЕМИНИСТСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Русакова
Ольга Фредовна

доктор политических наук, профессор
Институт философии и права УрО РАН

Коваленко
Елена Николаевна

кандидат политических наук

Современное феминистское движение относится к типу «новых социальных движений», для которых большое значение приобретает выработка единого дискурсивного пространства, поддерживающего коллективную идентичность, обеспечивающего формирование

коллективных представлений о смысле своей деятельности, единого мировоззрения.

Непосредственное влияние на развитие теоретической базы феминистского движения оказывает дискурсивный подход, применяемый при изучении гендерного неравенства, ме-

ханизмов дискриминации, обеспечивающих неравные условия социальной жизни для мужчин и женщин. Для создания собственного коллективного дискурса представители феминистского движения активно используют такие концепты как «гендерное неравенство», «гендерная дискриминация», «права женщин», «soft power» («мягкая» сила), «empowerment».

Концепт *гендерное неравенство* применяется для характеристики такого социального устройства, при котором различные социальные группы (в данном случае – мужчины и женщины) обладают устойчивыми различиями и вытекающими из них неравными возможностями в обществе¹. Понятие «гендерное неравенство» связано с поло-ролевой моделью описания взаимоотношений в обществе между мужчинами и женщинами. Суть модели состоит в том, что мужчинам приписываются одни социальные функции и характеристики (добытчик, защитник, начальник и т. д.), а женщинам – другие (мать, домохозяйка и т. д.). В соответствии с этими функциями выделяются различные сферы деятельности среди полов. Для женщины такой сферой становится дом, семья, т. е. приватная сфера. Мужчинам отводится публичная сфера активности, а вместе с тем, такие показатели как карьера, власть, социальный статус и др.

Гендерное неравенство также определяется особым типом гендерного порядка, при котором в обществе возникает гендерный дисбаланс, нарушаются коллективные права женщин.

На практике система гендерного неравенства воспроизводится через гендерную дискриминацию (сексизм) – политику предпочтения представителей одного пола или гендерной идентичности по отношению к другим, дискриминация по признаку пола, гендерной идентичности.

Гендерная дискриминация и сексизм с точки зрения женских и феминистских исследований имеют своими последствиями производство и поддержание гендерных стереотипов, сексуальное насилие, домашнее насилие, траффикинг и торговлю людьми, проституцию,

сексуальные домогательства, нарушение коллективных прав женщин. Сторонники гендерного подхода также анализируют рынок труда, систему образования, демографическую ситуацию, принципы комплектования армии, систему социальной защиты населения и обнаруживают проявления дискриминации в отношении представителей обоих полов и носителей различных гендерных идентичностей. Так, например, женщины получают меньшую оплату за равный труд с мужчинами, женщины чаще всего приобретают непрестижные профессии и занимают низкооплачиваемые должности, имеют ограничения в правах заниматься некоторыми профессиями и видами работ, ощущают на себе эффект «стеклянного потолка» – невидимых барьеров к дальнейшему росту и развитию, испытывают на себе явление объективации в сексуальной жизни, политике, экономике, науке и других сферах, манипуляции в области репродуктивной функции и деторождении, в некоторых обществах официально ограничены в ряде прав (политических, имущественных и т. д.). В то же время дискриминация в отношении мужчин связана с обязательной службой в армии, более строгим подходом к вынесению приговоров мужчинам-заключенным по сравнению с женщинами-заключенными, более высоким пенсионным возрастом при низкой продолжительности жизни по сравнению с женщинами, более высокими нормами нагрузки при выполнении физических работ и т. д.

Концепт *права женщин* на протяжении нескольких десятков лет выступает в качестве дискурсивно-теоретической базы целого комплекса международных документов, а именно: Конвенция о политических правах женщин (1952 г.), Конвенция о гражданстве замужней женщины (1957 г.), Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (1967), Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974 г.), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней (1979 г., 1999 г.), Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (1993 г.) и др.

Международное сообщество включает категорию «права женщин» в особый раздел прав человека, квалифицируя их как «права человека третьего поколения». Основное отличие этой категории прав человека от «естественных» и «основных» заключается в их коллективном характере.

Специальный докладчик ООН по вопросам насилия против женщин Радика Кумарасвами отмечала, что права женщин остаются одним из самых острых вопросов международного права. Идет ли речь о культурном релятивизме, гуманитарном праве и международных военных преступлениях, рассматривается ли критерий должной тщательности или право на уважение к половой идентичности, – везде женская тема выступает определяющим моментом в подходе к правам человека².

В последние годы предметом феминистских дискуссий о стратегии и тактике женского движения выступает вопрос об использовании *soft power* в качестве характерного для женщин способа влияния на общественно-политическую сферу в противовес «мужской» силе, основанной на принуждении и насилии. «Мягкая» сила – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек³. Индра Эднен, к примеру, связывает использование «мягкой» силы с количеством женщин в органах власти. На основе меритократического принципа Индра Эднен совместно с Ли Чалмерс в 2009 году предложила Даунинг-стрит Проект, направленный на пропорциональное увеличение числа женщин в британском парламенте. По мнению Эднен, количество женщин в представительных органах власти должно быть пропорционально количеству избирательниц. Это позволит достичь паритета в представительстве мужчин и женщин, а также снизит спрос на исключительно «мужские» качества, проявление которых востребовано в современной политике в связи с доминированием мужчин. Автор признает, что не все мужчины используют маскулинные стратегии в политике и не все женщины склон-

ны к применению «мягкой» силы, но общая ситуация с доминированием маскулинности в социально-политической сфере может измениться только в условиях, когда необходимо применять принцип сотрудничества, переговоров и убеждения.

Согласно феминистам, *soft power* как феминистская стратегия может быть эффективной только тогда, когда в обществе установлен гендерный баланс, а принцип равноправия полов реализуется не только в теории, но и на практике. В противном случае, феминистское движение должно использовать «жесткую» силу в интересах своей борьбы⁴.

Идейно-теоретическим и стратегическим разворачиванием концепта *soft power* выступает концепт *empowerment* (обретения/осознания силы). Мужчины, утверждают феминисты, видят власть, как власть *над* (*power over*), как возможность влиять или доминировать, в то время как женщины видят ее как обретение/осознание силы *для* (*empowerment to*).

В феминистском дискурсе подчеркивается различие между термином «*empowerment*», который включает стратегию убеждения, и термином «*authority*» (власть).

Концепт *empowerment* интерпретируется, главным образом, как обретение женщинами самоуважения, гражданских прав, статуса субъекта принятия политических решений. В социально-политической практике концепт *empowerment* выступает идейно-теоретической основой стратегии, направленной на обретение женщинами возможности самостоятельно распоряжаться собственными судьбами, на расширение их участия в делах общества, присутствия во властных политических структурах. При этом власть рассматривается как «полномочие» или как «компетентность». Власть в руках женщин представляется более кооперативно-ориентированной и менее конфронтационной, нежели власть в руках мужчин.

В ходе развития концепта *empowerment* применительно к различным областям общественной жизни были разработаны критерии оценки способности к обретению/осознанию власти у женщин, которые получили свое кон-

кретное выражение в виде системы требований и притязаний. Целый ряд проектов, направленных на комплексную оценку *empowerment* представительниц женского пола были разработаны при поддержке Фонда имени Генриха Белля. Результаты проведенных исследований получили отражение в работе Бирте Роденберг и Кристи Вихтерик⁵. В одном из проектов были выделены в отдельные серийные комплексы показатели *empowerment*, относящиеся к сферам индивидуальной, правовой, политической, культурной и экономической жизни.

Empowerment в сфере индивидуальной жизни включает следующие компоненты: осознание справедливости и несправедливости; осознание механизмов *disempowerment* (лишения власти); артикуляция собственных потребностей и интересов; позитивный образ себя; уважение к своему оплачиваемому и неоплачиваемому труду; уважение к своим навыкам и способностям; свобода от насилия; репродуктивные права и право контроля за рождаемостью; свобода от ритуалов подчинения, причиняющих телесные повреждения; доступ к охране здоровья; образование и доступ к знанию; снижение ограничений в сфере внешних контактов; мобильность; возможность жить вне брака в атмосфере социальной терпимости и др.

Empowerment в сфере политики трактуется посредством следующих показателей-критериев: сознание политических прав; знание способов функционирования демократии и демократических процедур принятия решений; доступ к политической информации; способность лоббирования; участие в политических организациях, в формировании власти гражданского общества; членство в партиях, парламенте, в министерских органах; влияние на структуру политических институтов и др.

Empowerment в сфере культуры состоит из следующих компонентов: влияние на символический порядок и власть; деконструкция негативного образа женщины; занятие руководящих позиций в институтах культуры; сохранение культурной идентичности; сохранение и развитие женской культуры в противовес до-

минирующей мужской культуре; возможность информации и обмена ресурсами; наличие собственных СМИ, журналов, коммуникаций через Интернет; возможность реинтерпретации религиозных текстов; руководящая религиозная роль на местном уровне и др.

Empowerment в сфере экономики представляет собой комплекс следующих показателей: ликвидация экономической безграмотности; осознание прав собственности и экономических прав; информация об экономических и профессиональных возможностях; доступ к профессиональной квалификации и возможность ее повышения; равная оплата за равный труд; снижение риска бедности; снижение нагрузки работы по дому; участие в работе профсоюзов; социальная стабильность; возможность влияния на государственный бюджет и др.

В целом, стратегия *empowerment* предполагает многоуровневые изменения структуры власти путем усиления позиций женщин во всех сферах общественной жизни.

Литература:

1. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс] // [Портал «Женщина и общество»] / Под ред. А. А. Денисовой. Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с. URL: <http://www.owl.ru/gender/033.htm> (дата обращения: 15.04.2011).
2. Кумарасвами Р. Права женщин и международное право человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrights.ru/text/inter/b7/Chapter81.htm> (дата обращения: 27.04.2011).
3. Най Д. Мягкая сила и американо-европейские отношения [Электронный ресурс] /Альманах «Восток», № 5 (41), декабрь 2006 г. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm (дата обращения: 13.05.2011).
4. Cannon J. Archive Sunday: Power Matters [Электронный ресурс]. URL: <http://www.feministmormonhousewives.org/?p=3217> (дата обращения: 11.05.2011).
5. Роденберг, Бирте, Вихтерик, Криста. Empowerment. Влияние женщин на характер власти. Результаты исследования зарубежных женских проектов Фонда им. Генриха Белля [Электронный ресурс]. URL: www.owl.ru/win/books/empowerment/2.htm.